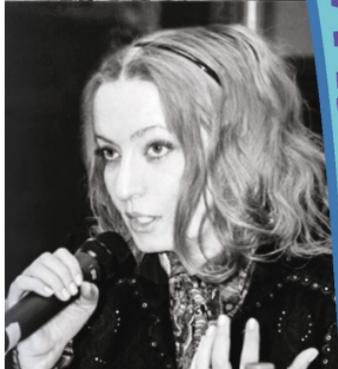
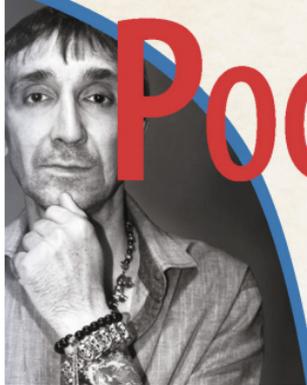

РОССИЙСКИЙ КОЛОКОЛ

2019

ЖУРНАЛ № 3-4

МОСКОВСКАЯ ГОРОДСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ РОССИИ

Альманах

Российский колокол №3-4 2019

Серия «Журнал «Российский колокол»»

Серия «Журнал «Российский
колокол» 2019», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=44139776

Российский колокол. Выпуск №3-4:

ISBN 978-5-00153-121-0

Аннотация

«Дорогой читатель! Перед тобой специальный выпуск альманаха «Российский колокол», посвященный памяти русского поэта и прозаика, одного из крупнейших деятелей русского авангарда Велимира Хлебникова...»

Содержание

Слово редактора	5
Современная проза	8
Комкин Вадим	9
Славик	10
Дела огуречные	27
Конец ознакомительного фрагмента.	30

РОССИЙСКИЙ КОЛОКОЛ.

Выпуск № 3-4

Слово редактора

Анастасия Лямина

Член Интернационального Союза писателей, журналист, публицист.

«Российский колокол» – часть русской культуры

Литературно-художественные журналы во все времена являлись особой частью российской культуры. На сегодняшний момент они остались практически единственными изданиями, которые ориентируются исключительно на художественную и интеллектуальную состоятельность текста.

«Российский колокол» продолжает лучшие традиции отечественной литературно-художественной периодики и предлагает читателям большое разнообразие литературных жанров и тем. Из номера в номер журнал открывает свои страницы для талантливой литературы, литературного эксперимента и всегда рад предоставить свои бумажные просторы молодым перспективным авторам, а также возратить читателю ценные для истории и отечественной культуры имена.

Сегодня и всегда мы несем не только эстетические ценности, но ставим перед собой задачи более высокого порядка – поднять духовный и интеллектуальный уровень читателя.

Высококачественная художественная литература, развернутая рецензия, обзорная искусствоведческая статья, подборка стихотворений, рассказов, эссе, творческие портреты современных писателей, как всемирно известных, так и на-

чинающих творцов российской словесности, такие жанры и темы осветили в очередном выпуске журнала «Российский колокол». Имена авторов, с которыми вы встретитесь, это и имена знаменитые, из первых рядов современной литературы, и имена, только набирающие литературный вес.

Современная проза

Комкин Вадим

Родился в 1967 году. По окончании средней школы поступил в Калининский политехнический институт, но по окон-

чании первого курса был призван в армию на срочную службу. Во время службы в армии в легендарной газете «Красная звезда» был опубликован первый рассказ. По окончании службы окончил институт, но по профессии не работал. Успешно занимался строительным бизнесом, как хобби писал рассказы, повести, эссе. Несколько раз публиковался в журнале «Юность» и журнале «Москва». В 2015 увидел свет первый роман «AntiAphone». В 2017 году – продолжение «Хакеры. AntiAphone». В 2018 роман «Сердце с Донбасса». С начала боевых действий на Донбассе принимал активное участие в гуманитарных, благотворительных миссиях. Награждён медалью ЛНР «От благодарного луганского народа». Член Московской городской организации Союза писателей России. Член Союза писателей ЛНР.

Славик

Кто и при каких обстоятельствах познакомил меня со Славиком, я уже и не вспомню. Было это давно. Первое впечатление он произвёл на меня положительное. Ростом чуть выше среднего, спортивного телосложения и очень стильно одет. Приталенная рубашка известного бренда подчеркивала его накачанную фигуру. Аккуратная стрижка, тщательно уложенные волосы и до блеска выбритое лицо всё говорило о том, что он уделяет особое внимания своему внешнему виду. О его гомосексуальных наклонностях мне никто не рас-

сказал, а мне самому такое и в голову не пришло. Не было у меня опыта общения с геями. СМИ с утра до ночи трубили, что они везде, голубое лобби рулит шоу-бизнесом, в политике все пид...сы и тому подобное. Среди моих знакомых любителей помассировать простату не было, а сам я был и есть ярый приверженец традиционных отношений.

И не то чтобы я относился к геям плохо, я к ним просто не относился. Они существовали где то в параллельном мире, на другой планете, на Луне, на голубой Луне... Хотя, если верить старику Фрейдю и основам самоанализа, основная причина гомофобии заключается в нежелании признавать собственную гомосексуальную природу. Латентный гомосексуализм – штука страшная и сложно диагностируемая.

Славик оставил мне визитку, которую я убрал в карман, даже не взглянув, и забыл про нее.

У меня же в то время накопились проблемы с администрацией нашего района. Я никак не мог найти подход к главе района Александру Васильевичу, а мне ну очень была нужна его подпись на одном документе. Бюрократическая машина работала на полную мощность, и это тормозило мой бизнес. Я несколько раз был у него на приёме, писал письма, пытался дать денег через нужных людей – всё впустую. Жирный боров с наглой, самодовольной рожей... Никакие убедительные аргументы и веские доводы на него не действовали. Причину отказа он не сообщал, денег брать не хотел и откровенно издевался.

Получив в очередной раз от ворот поворот, я сидел в офисе и лениво перебирал визитки. Вдруг мой взгляд упал на одну из них. Вячеслав... помощник депутата ...ного округа Москвы. Славик. Вот это поворот! Я быстро набрал его номер и вкратце объяснил суть дела. Мы договорились о встрече, в тот же вечер пересеклись, и я во всех красках описал ему свои мытарства, без всякой задней мысли обозвав главу района... скажем так, пассивным гомосексуалистом. Славик хитро улыбнулся. «Хорошо, я попробую что-нибудь сделать», пообещал он. На том и расстались.

Честно говоря, никаких надежд на его помощь я не возлагал, мои откровения были скорее актом отчаяния, чем надежды. Каково же было мое удивление, когда через два дня подписанный документ лежал у меня на столе!

– Славик, да ты красавец! – резюмировал я.

– Да я знаю, – самодовольно ответил он.

– Как тебе это удалось? Сколько я тебе денег должен?

– Расслабься. Денег не надо. Есть у нас с твоим Александром Васильичем общие знакомые. – Он улыбнулся.

– Слушай, ну тогда поляна с меня. Выбирай любой кабак на твой вкус. Это дело надо обмыть.

– Да я не пью, а вот в боулинг схожу с удовольствием.

– Как скажешь! Боулинг так боулинг.

– Только я буду не один, а с другом, – предупредил меня Славик. – Тем более что этой подписью ты больше обязан ему, чем мне.

– Вопросов нет, я только рад. Познакомишь меня с нужными людьми...

– Хорошо. – Славик уже не сдерживал смех.

На следующий день мы встретились перед входом в боулинг. Славик был с молоденьким парнишкой лет двадцати, не больше.

– Знакомьтесь: Денис, Вадим...

Парнишка протянул мне руку. Я пожал её и повернулся к Славику:

– А где твой товарищ, который помог нам получить подпись?

– А это он и есть, – ответил Славик, указав на своего спутника.

– Я на фитнес хожу вместе с Никитой, другом Александра Васильевича, главы администрации, – тихим голосом произнёс Денис.

Я тупил, ничего не соображал. В моем понимании друг означало «товарищ, приятель, корешок» в конце концов, но никак не сексуальный партнер. То, что Славик и Денис – сладкая парочка, я пока не догонял, но смутные сомнения меня посетили. Уже в боулинге я смог хорошо рассмотреть Дениса или, как его называл Славик, Диню. Высокий, стройный, хорошо сложенный, со смазливой внешностью. Такие очень девочкам нравятся. Этакий Джастин Бибер конца XX века.

Есть устойчивое народное мнение – о судьбе девушек из

глубинки, которые, приехав в Москву или любой другой крупный город поступать в институт, срезаются на экзаменах и, конечно же, идут работать проститутками. Я лично этого мнения не разделяю: знаю массу примеров среди моих знакомых девушек, они добились многого без постели и панели. Но задумываемся ли мы о том, что бывает с молодыми ребятами, которые не поступили в институт или просто не нашли себя в большом городе? Несомненно, парню легче и устроиться на работу, и снять жилье, да и денег заработать в конце концов, пусть даже по криминалу. Но представим себе среднестатистического молодого человека лет восемнадцати-двадцати, симпатичного, стройного, который приехал покорять весь мир из Мухосранска. Какой-нибудь захудалый Политех ему не нужен, он приехал поступать как минимум во ВГИК или «Щуку»! Никуда он, само собой, не поступает. А денег остаться в Москве нет. Работать его белы ручки не привыкли и не умеют. Домой возвращаться не хочет. Что он делает? Ясное дело, обивает пороги всевозможных кастингов. Он же талант, просто этого пока никто не понял. Из уст в уста передаётся легенда, как Айзеншпис увидел мокнущего под дождем Диму Билана и рассмотрел в нём талант певца. А то, что с именем Айзеншписа связывают появление «голубого лобби» в шоу-бизе, все как-то забывают. Якобы сначала к продюсеру для раскрутки приводили любовниц, а потом стали приводить любовников. Но это только легенда. К па-пикам, пусть даже в любовники, тоже

попадают единицы.

Значит, остаётся что? Шевелить булками и самому искать свое место под солнцем. Конечно, есть ещё вариант удачно поджениться на москвичке или стать альфонсом, но это всё тот же мотив Билана под дождем. И не будем забывать: парень грезит шоу-бизнесом, а в нём гетеросексуальные связи не котируются. И что у нас в окончательном остатке? Клубы. Причем клубы специфические. Гей-клубы. Они также окутаны определённым ореолом и навевают мысли о раскрепощённой, свободной, творческой атмосфере. На заре своей молодости даже прославленные рокеры Мик Джаггер и Дэвид Боуи не скрывали своих гомосексуальных походов, обретаясь в заведениях такого рода. Любой коммерческий клуб, несомненно, хочет максимально оперативно находить потенциальных клиентов на оказываемые им услуги. Не менее велика и необходимость гостей клуба в быстром поиске возможных партнеров.

Верно и обратное: клиентам требуется без лишних трат времени найти нужную им услугу. Поэтому скорость установления контактов приобретает решающее значение. Особенно данная проблема актуальна для столицы России. Ведь именно здесь сосредоточена львиная доля всех геев страны.

Бесспорное лидерство среди гей-заведений Москвы в те годы держал клуб «Хамелеон». Вмещал он до двух тысяч человек. В нем тусовался весь «голубой» свет. Были здесь и папики – любители молоденьких мальчиков, и продюсе-

ры, и, конечно же, очень много Шуриков, Славиков, Эдиков. Именно в этом клубе и произошла судьбоносная для Дини встреча со Славиком. Славик не был ни папиком, ни продюсером, он был всего-то на десять лет старше Дениса, но неплохо зарабатывал и мог позволить себе маленькие шалости. Ну а у Дениса в тот момент в кармане был только жетон на метро, и он понятия не имел, где сегодня будет ночевать. Уж не знаю, вспыхнули чувства сразу или нет, но жить он стал у Славика, не работал, зато постоянно ходил в фитнес-клуб и очень следил за своей внешностью.

То, что они живут вместе как парень с девушкой или даже как муж и жена, меня поначалу шокировало... а потом я забил. Живут и живут. Это, в конце концов, их дело. Тем более что на людях они никак не выражали своих чувств: не держались за руки, не обнимались и не поглаживали друг друга. В их речи не было манерности и присущей некоторым геям жеманности. Обычные молодые люди.

Славик не раз приглашал меня в этот клуб:

– Поехали потусим. Там приличная компания.

Я отшучивался:

– У меня две причины, почему я никогда не пойду в гей-клуб. Первая – ко мне станут подкатывать, и мне будет неприятно, что мужики заигрывают со мной.

– Ну а какая, интересно мне знать, вторая? – со смехом спрашивал Славик.

– А вторая – ко мне никто не подкатит, и я буду думать:

неужели я такой урод, что даже геи меня не хотят?

Славик продолжал смеяться:

– А ты знаешь, что психологические исследования гомосексуалистов, проведенные учеными, показывают, что гомосексуалисты гораздо более нормальны в психологическом плане, чем все остальные люди?

– Все может быть, Только я сомневаюсь в сексуальной ориентации этих ученых. Они сами, наверное, были гомосексуалистами, – отвечал ему на это я.

– Ну, это ты зря. Вот, к примеру, исследователи из Центра теоретических исследований в Университете Чарльза в Праге и Научной академии Чехии проанализировали возможные различия в форме лица между мужчинами нетрадиционной и традиционной ориентации, – не унимался Славик.

– И что они показали?

– Гомосексуальные мужчины оценивались как более мужественные по сравнению с гетеросексуальными, что противоречит стереотипу, будто геи выглядят более женственно.

– Бинго, браво! Значит, если я на улице встречу накрашенную особь с яркими губами и тенями под глазами – это как минимум должен быть альфа-самец! А если небритого мужика с фингалом под глазом, то это непременно гей.

– Ты знаешь, – парировал Славик, – у нас в стране очень много людей, которые считают, что гомосексуализм – это неправильно. Но если, предположим, Филипп Киркоров выйдет и скажет им: «Я – гей!», они задумаются: «Ну,

раз Филипп гей, значит, это, наверное, нормально». Другое дело, что он никогда этого не скажет. Кстати, так часто бывает. Вот, например, женатый Валентин Юдашкин. Как ему признание совершить? Он же форму шьет для Министерства обороны. И все не могут понять: а почему у нас форменные пиджаки приталенные?

– Я что-то не пойму: ты меня под свои голубые знамёна призываешь? – уже со злостью ответил я.

– Да нет, просто хочу тебе объяснить, что не всегда то, что порой кажется белым и пушистым, таким на деле и оказывается. А у меня лично есть знакомые геи, которые являются футбольными фанатами, уважают драки с арматурой и прочий фанатский арсенал. Плюс у меня был один бойфренд – националист. Все как надо: бритоголовый, чёрно-жёлтый флаг, выступал за трезвость, за народное единство и всё такое прочее. Вот я всё думал, каково это: днём ты тусуешься с теми, кто кричит «Бей петухов!», а вечером идёшь и спишь с парнем. Да что там: один мой знакомый гей утверждает, что его специально несколько лет назад познакомили с одним очень известным лидером националистов. С романтическими целями. Не буду называть имя лидера этого – его все знают. То есть это же точный сюжет из «Красоты по-американски». Ярая гомофобия часто является признаком латентной гомосексуальности: человек сам в себе боится подобных проявлений, потому и проявляет агрессию.

– Слушай, давай закончим этот разговор. Мне на самом

деле всё равно, кто гей, а кто не гей... В ваши клубы я не пойду никогда. Мне женщины нравятся. Точка.

Очень мне запомнилась одна история, которая произошла с нами на отдыхе в Турции месяца через три. После неё я лучше стал понимать Дениса, Славика и им подобных.

В Турцию я приехал с семьёй: женой и сыном, Славик же приехал с Денисом. Ну так вот. На дискотеке при отеле мы с Денисом прилично выпили. Жена с маленьким сыном ушла спать; Славик, сославшись на головную боль, тоже отказался поддержать нашу компанию. Мы продолжали алкогольные возлияния вдвоем за столиком.

Народу на дискотеке было много, все столики оказались занятыми. Через какое-то время к нам подсели две очень симпатичные девчонки, и мы продолжили уже вчетвером. Ближе к полуночи одна из них, уже прилично выпив, решила со мной пооткровенничать.

– Ты знаешь, мне очень понравился твой друг, и я хочу провести с ним ночь, – прошептала она мне на ухо.

– Дохлый номер. Ничего не получится.

– Это почему же? – обидчиво спросила она.

– Он здесь не один.

– С подругой, что ли?

– Нет.

– С женой? С мамой? – не унималась она.

– С другом он. И ему не изменяет, – с издевкой констатировал я.

Надо было видеть её лицо! Девчонок как ветром сдуло.

Я был изрядно пьян и решил поговорить с Денисом за жизнь:

– Ну что, гей малолетний, тебе девчонки не понравились? У тебя что, было трудное детство или тебя изнасиловали? А может, у тебя не было секса с девушкой и ты не знаешь, как это хорошо?

Денис на удивление спокойно и очень осмысленно ответил мне:

– Ничего такого. Я вырос в нормальной семье, и никто меня в детстве не насиловал. Да и с физиологией у меня все нормально, меня может даже фонарный столб, наверное, возбудить, если я захочу: включил фантазию – и вперед! И секс с девушкой у меня был. Но он для меня противоестественен. Сам факт того, что мужчина возбуждён, не говорит о том, что он желает близости, – физиология и эмоции имеют разное выражение. Поэтому в какой-то момент я принял решение, что мне нравятся только мужчины. И секса я хочу только с ними.

Я не стал ничего отвечать. Залпом выпил стакан виски, встал и ушёл. П...., одно слово...

С девчонками мы потом целую неделю случайно встречались то на пляже, то в ресторане, но, едва завидев нас, они убегали, как от прокаженных.

Славик оказался умным, начитанным парнем. В отличие от меня, любившего по выходным попить пивка и повалять-

ся дома у телевизора, они с Денисом вели активный образ жизни. Ходили в театры, на концерты, в музеи и на всевозможные выставки. И ежедневно посещали спортзал. Со Славиком у нас завязались приятельские отношения, в точности повторяющие слова из песни Юрия Лозы:

Мой приятель мил со всех сторон,
Он приятен и начитан он.

Мой приятель ласков и умен
Всем понятен, дружелюбен он.

Он ухожен и хорош собой,
Ну и что же, что он голубой?

К своей ориентации Славик относился с юмором. Он легко мог рассказать анекдот или забавную историю из жизни геев и посмеяться над ними.

– Работал я в одной крупной международной компании, – рассказывал он мне однажды. – Фирма была ну очень большая. Головной офис находился в Голландии. И вот однажды самое высшее руководство решило провести аттракцион неслыханной толерантности. Постановили устроить гей-фестиваль, и чтобы участвовали представители всех офисов, из всех стран. В наш российский офис пришла разрядка: прислать трех геев. Менеджмент крепко задумался. Что делать? Кто в России добровольно признается, что он гей?

Созвали собрание, помозговали. И придумали! Вышло постановление: руководители, чьи подразделения покажут самые низкие результаты за квартал, поедут в Голландию на гей-парад. Такого производства, продаж, маркетинга, рекламы компания не видела никогда. Производительность повысилась на 100 процентов минимум! И менеджмент добился своих результатов, и прибыль получили, и п...ов выбрали, – задыхаясь от смеха, закончил Славик.

– Ты небось и поехал? – поинтересовался я.

– А что, по-твоему, я п...р?

– Да нет, – в свою очередь улыбнулся я.

С самоиронией у Славика все было в порядке. Помню, как вернулись они с Денисом из поездки по Европе.

– Представляешь, – сокрушался Славик, – прилетаем в Рим, едем в гостиницу, мы в ней не раз останавливались. Приезжаем – а там цены за номер взлетели в три раза. У них, оказывается, международный гей-парад. Мы берём машину, едем во Флоренцию. Там такая же история. Перебираемся в Милан – все одинаковое. И скажи мне, кто они после этого? Ну не п...ры?

Сарказм Славика однажды чуть не сыграл с нами злую шутку и мог иметь серьёзные последствия.

Переговоры с ребятами из Тюмени я вёл давно. Дело было прибыльное, но требовало кучу согласований на самом высочайшем уровне. Как известно, Славик работал помощником

депутата и мог помочь мне в этом вопросе. Мы обсудили с ним условия сотрудничества, и я предложил ему очень приличный процент от суммы сделки, если она состоится. Он согласился и с энтузиазмом взялся за дело. Сказать, что получить положительные резолюции было делом непростым, – это не сказать ничего. Но Славик задействовал все свои связи и с успехом выполнил возложенную на него задачу. Я сообщил своим партнёрам из Тюмени о положительном решении, и мы договорились о встрече.

Через несколько дней в Москву прибыл тюменский десант в лице двух серьёзных мужчин. Пудовые кулаки, бычьи шеи, обрамленные золотыми цепями с ну просто огромными крестами, а также манера речи говорили о их явной принадлежности к криминалитету. Общаться с такими людьми мне приходилось не впервой, но напрягало присутствие Славика. В офисе мы быстро подписали договор, и я достал специально припасённую к этому случаю бутылку дорогого коньяка, разлил по рюмкам. Славик поначалу отказывался, так как практически не пил, но, поймав на себе укоризненный взгляд тюменцев, присоединился к нам. Бутылка закончилась быстро, учитывая габариты и закалку парней из нефтяной столицы.

– И это всё? А где банька? Вот приедешь к нам в Тюмень – мы покажем тебе, как надо пить, – недовольно пробурчали они.

– Сауна подойдёт? – неохотно спросил я.

– Ты нам ещё резиновых женщин предложи! В сауне разве по-человечески попаришься? Хотя вы тут все, москвичи, нежные... Давай сауну.

Я не любитель ни бани, ни сауны, но делать нечего, гости важные. Найти в Москве сауну было несложно, и уже через полчаса мы ехали в такси. Славик увязался с нами.

– Может, не поедешь? Что тебе там делать? – спросил его я.

– Если я на диете, это не значит, что я не могу смотреть на сладкое, – ответил он. Шутку понял только я, и меня она напрягла ещё больше. До сауны мы добрались довольно-таки быстро и, оплатив заказанное время, с наслаждением плюхнулись в бассейн. Спиртное лилось рекой. Славика быстро развезло, и он зажигал по полной. Услужливый официант открыл очередную бутылку коньяка, но забыл принести лимон. Один из тюменцев разозлился:

– Тебе как дать: по морде или в морду?

Пьяный Славик тут же вставил:

– Дать по морде и дать в морду – почти одно и то же, а вот дать по жопе и дать в жопу – совсем другая история!

Тюменцам шутки нравились, и они ржали как кони. Славик не унимался:

– Я тут в интернете фотку на одном из сайтов видел: сильная волосатая мужская рука уже почти полностью сняла трусы с чьей-то аппетитной попки. Ниже комменты: «Жаль, что это не моя рука...» – «Радуйся, что это не твоя жопа!»

Гости просто давились от смеха.

– А почему, кстати, никто не говорит о сексе? – удивленно спросили они. Славик тут же вставил:

– Секс – это когда жопа торжествует над разумом.

Эту шутку, слава богу, они не поняли.

– Ну а все-таки, почему никто не говорит о девочках?

Я позвал администратора. Выслушав нашу просьбу, он спокойно ответил:

– Нет проблем. Вам сколько?

– Четверых.

Славик отрицательно замахал головой. Я тоже отказался.

– Ну, как хотите, – не стали спорить тюменцы. – Тогда двух. Двух хороших девочек.

И тут Славик робко, почти шёпотом добавил:

– И одного мальчика...

Воцарилась гробовая тишина. Я напрягся не на шутку. Славик понял, что ляпнул что-то не то, и добавил беззаботно:

– А вдруг захочется?

Все засмеялись. Я облегчённо выдохнул.

Описывать дальнейшие события нет смысла. Через час привезли девушек, и мы со Славиком вежливо откланялись. Тюменцам было не до нас, и они не возражали. На следующий день я повез их в аэропорт. Гости остались очень довольны и всю дорогу смеялись:

– Славян у тебя чума. Ты к нам с ним обязательно приле-

тай. Как он там сказал? «Двух девочек и одного мальчика, вдруг захочется!» Своих приколем, во поржём!

Я довез их до аэропорта, и мы дружески попрощались.

Со Славиком мы ещё какое-то время общались, но потом как-то потеряли друг друга из виду. Как сказали общие знакомые, он запел, подался в шоу-бизнес...

Лет через пять после этой истории я, в очередной раз рассматривая свое тщедушное тело в зеркале, решил все-таки записаться в фитнес-клуб. Выбрав ближайший к дому, я направился туда. Ко мне подошёл ну уж слишком прилизанный администратор и, узнав цель моего прихода, попросил пять минут подождать. Уютно расположившись в холле на диване, я без интереса пялился в плазменную панель. На экране очередной безголосый певец пел незамысловатую песню в один куплет. Присмотревшись внимательно, я без труда узнал в нём Славика. За диджейским пультом стоял Денис. «Вот что значит крепкая мужская дружба», – подумал я.

Вернулся администратор:

– Я сейчас приглашу к вам двух девочек, они подробно всё расскажут и проведут экскурсию по нашему фитнес-центру.

– Хорошо... двух девочек и одного мальчика, – как-то на автомате ответил я.

– А вдруг захочется? – с ехидной улыбкой ответил он.

Из фитнес-центра я вылетел пулей.

Дела огуречные

Все приведенные в книге истории являются плодом воображения автора, любые совпадения случайны.

Рассказ был написан несколько лет назад, до введения в 2014 году запрета на импорт сельскохозяйственной и иной продукции из стран Евросоюза и некоторых других государств.

Сегодня, когда я смотрю новости и слышу: «Овощи и фрукты подорожали по причине засухи в Зимбабве или неурожая в Аргентине», я смеюсь. Да, уже не те времена, и купить папайю проще, чем подмосковную картошку, и любой, даже самый задрипанный, супермаркет предложит на выбор сортов пять той же картошки из Египта или Франции (кто не знал, Франция, оказывается, еще и картошку на экспорт выращивает, Тамбов же далеко). Страну заполонили резиновые овощи и фрукты из Голландии, Испании, той же Аргентины, где, судя по новостям, неурожай. Выращивать что-либо в России невыгодно. Урожай гниёт. Зато голландские яблоки, обработанные воском, хранятся чуть ли не год, если верить ТВ. Кругом ГМО, а нас не пускают в ВТО (как вам каламбур? Сам придумал!). Их там, в Голландии, после пары «косяков» гашиша на жор, видать, пробивает, и им по-

фиг, что отправлять в рот. Хотя я уверен, они сами эту гадость не едят.

Так кто же диктует цены на рынке овощей и фруктов? Неужели олигарх Гучериев? Он, как я слышал, ещё и удобствами занимается. Или наш главсанпедврач Онищенко, который одним росчерком пера перекрывает поставки овощей и фруктов из Польши? Маклеры? Брокеры? Дилеры? Не знаю. Знаю точно, что в 1999 году цену на огурцы в Москве диктовал я! А вы думали, рыночная мафия? Бандиты, собиравшие дань с колхозников, которые пригоняли из регионов машины с картошкой, капустой, луком и прочей мечтой вегетарианца? Нет, я. Лавры серого кардинала московской овощной мафии не дают мне спокойно спать, и, самое главное, срок давности по статье 159 УК РФ («Мошенничество») истёк. Поэтому я и хочу рассказать эту историю.

Итак, на дворе ноябрь 1998 года. Прошел дефолт, народ в очередной раз опустился ниже плинтуса. Вся моя коммерция принесла мне большой минус. Машину продал, жена беременная... короче, доедал последний и без соли. Как я стал владельцем магазина «Сад и огород» – отдельная история, но был и такой факт в моей биографии. Торговал каким-то дерьмом в полном смысле этого слова. Вытяжка из коровьего навоза под названием «Коровяк», оказывается, увеличивает всхожесть аж в два раза! Не знаю, не проверял. Но знаю, что когда этот грёбаный «Коровяк» проливался (он был в пластиковых бутылках по десять литров), то вонял намного ху-

же навоза, запах был стойкий и въедался даже в кожу. Зато народ сметал его только в путь. Денег ни у кого не было, и все вспомнили про свои «фазенды», на которых, кроме жаренья шашлыков, можно ещё выращивать «вот та-акие» помидоры. Оборот был приличный, но заработок – никакой. Стоило всё копейки (вернее, сотни рублей; в те времена один миллион рублей тянул аж на сто пятьдесят долларов), и, чтобы заработать миллион, надо было продать ну очень много этого дерьма. Торговали мы, конечно же, не только «Коровяком», было ещё добрых сотен пять всяких наименований, в том числе семена.

Сидя в своем «офисе» (он же склад, подсобка, столовая) и впитывая порами кожи весь спектр запахов полей аэраций, я скучал. Читал инструкцию к какому-то новому чудо-средству. От этого занятия меня оторвал крик продавщицы, меня попросили в торговый зал. Залом эту комнату, как и «офис» офисом, назвать можно было с трудом. Помещение четыре на четыре метра, заставленное всякой огородной дрянью.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.